

Цю Ибо бросил пару взглядов, но затем, сочтя это невежливым, отвел глаза. В конце концов, будь то мужчина или женщина, пялиться на чью-то грудь – дурной тон, независимо от того, насколько она привлекательна.

Однако лицо незнакомца тоже было весьма примечательным – сочетание ледяной сдержанности и дикой природной харизмы. Высокий нос, выразительные черты, растрепанные черные пряди, ниспадающие на плечи. Левый глаз – ярко-зеленый, словно первые весенние ростки, правый – густой, медово-янтарный. В полумраке его глаза светились, создавая у Цю Ибо ощущение, будто на него уставился крупный хищник.

Что, впрочем, соответствовало действительности.

Маленький черный котенок в руках мужчины дернулся, но был тут же прижат к груди, оставив на мускулистом торсе несколько тонких царапин. Цю Ибо уже хотел отвести взгляд, как вдруг котенок громко мяукнул, и мужчина, недолго думая, швырнул его прямо в сторону Цю Ибо.

Рефлекторно поймав пушистый комок, Цю Ибо осознал, что «маленький» котенок на самом деле не так уж и мал. Если это тот самый кот, которого он видел раньше, то он заметно подрос. Возможно, дело было не в размере кота, а в том, что мужчина гораздо крупнее, чем казалось на первый взгляд.

Котенок, оказавшись в руках Цю Ибо, уставился на него своими светящимися зелеными глазами, а затем лапками уперся в его плечи и оглянулся на мужчину.

Голос незнакомца звучал хрипло:

– Даос, присмотри за детенышем.

С этими словами он развернулся и ушел. Цю Ибо, озадаченно глядя на котенка, легонько ущипнул его за загривок.

Хм... Все такой же толстый.

Кстати, разве этот малыш раньше не следовал за матерью? Как вышло, что после преодоления испытания Насилия он вдруг обзавелся отцом вместо матери?

Из чащи донесся рев зверя. Одно за другим падали деревья, будто подкошенные невидимой силой. Котенок в руках Цю Ибо заскулил, пытаясь вырваться и броситься в сторону звука, но Цю Ибо удержал его. Малыш, бессильно злясь, замахнулся лапой, пытаясь дать Цю Ибо оплеуху, но, будучи всего лишь на стадии Основы, не смог даже поцарапать его. От досады он зашипел так, словно его собирались резать.

Именно такие ситуации Цю Ибо и называл «наживой на испытаниях».

Люди, проходящие испытания, обычно выбирают либо свою секту, либо безлюдные места, ограждая себя защитными барьерами. С демоническими существами все иначе. Во-первых, люди полагаются на артефакты, талисманы и снадобья, тогда как большинство демонов полагаются лишь на свою плоть. Во-вторых, Лес Лучэнь хоть и не маленький, но и не бескрайний. Демоны, только что прошедшие испытание, обычно ранены и уязвимы, что делает их лакомой добычей для других демонов.

Да и не только для демонов. Будь Цю Ибо не соседом этого семейства последние несколько десятилетий, он бы тоже не упустил шанс пожить. Убить только что прошедшего

испытание и ослабленного демона - проще простого. Пусть перья, кости и прочие материалы могут быть повреждены, но уровень-то останется. Это самый слабый момент в жизни любого демона.

Если бы Цю Ибо решился, он без труда заполучил бы шкуру и мясо этого большого черного кота с выдающейся грудью.

Прислушиваясь к окружающим звукам, Цю Ибо понял, что из-за территориальных границ на большого кота напали лишь несколько демонов среднего и позднего этапов Золотого Ядра. С ними он, наверное, справится...

Внезапно перед глазами Цю Ибо возник огромный красный указатель, направленный прямо на место схватки, с пометкой: «Беспредельный бамбук ×3».

Затем появились строчки мелкого текста:

[Огненная птица: целые хвостовые перья ×9, целый пух ×124391, целые когти ×7... поврежденные перья ×1, поврежденный пух ×2312, поврежденные когти ×1...]

[Ночной лев: целое ядро ×1, целые...]

Цю Ибо не успел дочитать, как текст вдруг мигнул, и количество поврежденных материалов резко возросло.

Цю Ибо: «...»

Все остальное - ерунда, но Беспредельный бамбук! Деревянный материал из серии Беспредельных, наряду с Беспредельным сиянием и Беспредельным источником. Это топовый материал, появляющийся случайно по всему миру, его крайне сложно найти, и стоит он бешеных денег.

А у Цю Ибо его не было.

Он нежно погладил котенка по голове:

- Будь умницей, сиди у меня на руках, и я спасу твоего отца, ладно?

Котенок энергично закивал, а затем, чтобы показать, как он послушен, обхватил лапками шею Цю Ибо и прижался всем телом. Цю Ибо попробовал ослабить хватку, но котенок продолжал висеть на нем. Довольный, Цю Ибо кивнул, свистнул, и Меч Шукуан упал с неба, превратившись в сверкающий клинок.

Фэй-Дэ-До (летающий артефакт) на полной скорости понес Цю Ибо по воздуху, оставляя за собой сверкающий след.

Скорость Фэй-Дэ-До полностью оправдала ожидания, а благодаря баффу «Прирост Ци» расход духовных камней значительно сократился. За такой короткий рывок потратилась лишь пятая часть камня высшего качества, что очень порадовало Цю Ибо.

Тем временем черный леопард сражался с ночным львом, как вдруг получил удар в спину от духа ветра-кота. На его спине появились четыре глубокие раны, обнажившие кости. Леопард резко обернулся, глаза полные ярости, но проигнорировал кота, сосредоточившись на льве.

Ночной лев был его старым врагом. Убьет его - остальные не страшны!

Лев, хоть и не достиг уровня трансформации, уже обладал разумным и хитрым взглядом. Леопард бросился на него, превратившись в темную молнию. Лев мгновенно увернулся, и на месте, где он стоял, образовалась огромная воронка. Пока пыль не осела, дух ветра-кота, огненная птица и золотая мышь бросились в бой.

Лев с удовлетворением наблюдал за этим. Проклятый леопард сотни лет оспаривал его территорию, и теперь, наконец, представился шанс убить его, пока тот ослаблен после небесного испытания! Иначе, когда леопард стабилизирует уровень Насилия, льву не выжить.

Даже если леопард не станет специально мстить, однажды он может просто убить льва походя.

Пыль рассеялась, открыв окровавленного леопарда, покрытого ужасными ранами. Он сплюнул кровь и равнодушно вытер губы.

Тело еще не привыкло. Он медленно принял истинную форму и продолжил сражаться.

Он понимал, что сегодня, скорее всего, погибнет. Но хотя бы детеныша он отдал тому даосу – у того есть шанс выжить. Пусть даже его раздерут на части, леопарду уже все равно.

Лев торжествующе зарычал и вступил в битву. С его появлением положение леопарда стало еще хуже. Когда лев раскрыл пасть, готовясь вонзить клыки в шею леопарда, с неба ударил сине-зеленый меч, пронзив загривок и достигнув данъяня, разрушив ядро в мгновение ока.

Лев широко раскрыл глаза, и жемчужина на его лбу вспыхнула ярким светом. Но в следующий момент чья-то рука легко сорвала ее.

Взгляд леопарда затуманился. Он поднял глаза и увидел улыбающегося Цю Ибо.

«Так вот каков этот даос...»

Мысли прервались, и его поглотила тьма.

Ночной лев получил свое имя благодаря жемчужине на лбу. Эти львы коварны, и их жемчужина – воплощение всей их силы. Даже умирая, они взрывают ее, поэтому такие материалы редко встречаются в мире.

Цю Ибо на мгновение залюбовался жемчужиной, затем огляделся. Огненная птица, дух ветра-кота и золотая мышь были убиты одним ударом меча – чисто и эффективно.

Отличные материалы.

Подойдя к телу золотой мыши – размером с ребенка, покрытой золотистой шерстью, – Цю Ибо вспомнил, что эти существа питаются рудой, а значит, у нее должны быть запасы. И действительно: на передних лапах мыши красовалось несколько колец хранения.

А в его сознании ярко горели слова «Беспредельный бамбук» со стрелкой, указывающей на одно из колец.

Цю Ибо усмехнулся, поставил котенка на землю и быстренько собрал все трупы, прежде чем подойти к леопарду.

Он клялся, что не забыл про леопарда, просто... богатство ослепляет, и в этом нет ничего постыдного.

Леопард лежал без сознания, шерсть мокрая от крови, сочащейся из ран. Без зазрения совести Цю Ибо подставил под раны несколько сосудов, прежде чем начать лечение.

Кровь тоже пригодится. Он еще не определил, к какому виду относится этот леопард, но явно не к обычным. Пусть кровь будет платой за спасение.

Раздавив несколько пилюль, он засунул их леопарду в пасть. Кровь остановилась, и Цю Ибо, забрав сосуды и леопарда, ушел. Фэй-Дэ-До оправдал свою цену: даже без указаний он истончил облако, подхватил леопарда и поплыл за Цю Ибо.

Леопард был серьезно ранен, и запах крови мог привлечь других демонов, что создало бы проблемы... для Цю Ибо.

Он вернулся в свою пещеру, восстановил защитные барьеры и положил леопарда внутрь. Котенок, все еще сидя на отце, даже не заметил перемещения.

Цю Ибо приступил к лечению. Ран было много, но, поскольку леопард был без сознания, он не стал тратить анестетик, а просто перевязал их. Шить было не нужно – демоны восстанавливаются сами.

Заодно он удовлетворил любопытство, проверив, точно ли леопард – самец. Увидев два внушительных кошачьих «колокольчика», он убедился.

Стыдно ли разглядывать кошачьи гениталии?

Нет.

Если бы не базовые моральные принципы и осознание, что этот леопард может превратиться в чернокожего дикаря с грудью, умеющего говорить, Цю Ибо, возможно, даже потрогал бы их.

Хм... Пушистые и милые.

Но возникла проблема: леопард был слишком велик, и бинтовать его было неудобно.

Цю Ибо грубо разбудил его. Леопард в замешательстве уставился на него, глаза потухшие, и попытался укунить. Цю Ибо одной рукой прижал его челюсти:

- Превратись в человека.

Леопард зарычал, вырываясь. Тогда Цю Ибо поднял котенка:

- Не слушаешься – сварю его.

Леопард замер, уставившись на Цю Ибо... или, точнее, на котенка. Через мгновение он принял человеческий облик. Цю Ибо отпустил котенка и приказал:

- Возьми этот конец и стой смирно.

Котенок схватил край бинта зубами, а Цю Ибо занялся перевязкой. Обработав раны антисептиком и перевязав их, он скормил леопарду еще несколько пилюль. На этом его миссия «врача-самоучки» завершилась.

Закончив, Цю Ибо взял котенка на руки. Тот, помня его запах и то, что отец сам отдал его Цю Ибо, теперь, когда родитель был без сознания, чувствовал себя одиноким и испуганным. Он

залез в объятия Цю Ибо, подставил животик для поглаживаний и жалобно мяукал, дрожа.

Цю Ибо успокоил его и, поиграв с его хвостом, угостил «кошачьим кормом» – мясными шашлыками, купленными в Дунлинчэне. Котенок, наевшись, разлегся на животе отца и задремал.

Надеюсь, леопарду не приснится, что на него навалилась нечисть.

Леопарду не снилась нечисть, а снилось, будто его придавила гора. Он привык – его глупый детеныш всегда засыпал на нем после еды. Но вдруг в левую грудь впились зубы, и он, не открывая глаз, отшвырнул котенка и рявкнул.

Он хотел прижать его лапой, чтобы тот не баловался. Сколько можно, уже десятки лет как от груди отлучили, а он все сосет! Надо бы прочить его!

Цю Ибо, работавший над талисманом, даже не дрогнул от рыка, но все же отвлекся. Увидев сцену, он вдруг захотел заняться с леопардом сексом.

Простое, прямое желание, возникшее внезапно и ярко. Он усмехнулся – это чувство было мимолетным, как пламя свечи на ветру.

Он признавал, что тело леопарда красиво: рельефные мышцы, дикие черты лица – все соответствовало его вкусу. Но... в целом, ничего особенного.

Он чувствовал противоречие. Путь Бесстрастия оставался спокойным, а Путь Мирских Искушений нашептывал: «Если хочешь – делай! Разве плотские утехи не часть опыта?..»

Цю Ибо поманил пальцем, и котенок прыгнул к нему на руки. Он гладил его шерстку, размышляя. Впервые два пути так явно боролись в нем.

Странное ощущение.

Котенок, разбуженный ласками, замурлыкал.

Цю Ибо сидел с заинтересованной улыбкой, наблюдая не за леопардом, а за внутренней битвой двух путей, использовавших его тело как поле боя.

То он хотел без раздумий овладеть леопардом, то смотрел на него с холодностью мясника, тридцать лет рубившего туши. Но почему его действия должны определяться путями?

Он может следовать пути, но не позволит пути диктовать ему, что делать.

Например, сейчас.

Леопард был красив, и Цю Ибо на мгновение возжелал его. Но это было не в его характере. Фантазировать может каждый, но воплощать фантазии или показывать их – уже перебор. Тем более... неужели ему больше не с кем переспать? Какой бы красивой ни была пантера, это все равно зверь. У него нет зоофильских склонностей.

Если однажды он действительно захочет испытать плотские утехи, вариантов будет много: от последователей секты Хэчуань до случайных попутчиков.

Секс не был чем-то запретным в его путях. Ни один из них не требовал сохранения девственности. Для последователей это просто инструмент постижения Дао, не более.

Даже последователи Пути Инь-Ян и Соединения Радостей не подвергались осуждению в мире духовного совершенствования. Те, кто их презирал, обычно были обывателями, не понимавшими сути учения и считавшими, что секта Хэуань – просто бордель. На самом деле все происходило по взаимному согласию, ради постижения Дао.

Если бы все было, как в романах, секта Хэуань либо давно исчезла бы, либо пряталась, как секта Кровавого Тумана. Но нет – они открыто действуют в городах.

Цю Ибо медленно выдохнул, подавив оба пути. Это было смешно. Грубо говоря: «Ты мне указываешь, с кем спать? А если завтра пути прикажут убить отца во имя бесстрастия или учителя во имя забвения, а потом насиловать и грабить, обманывать юношей и девушек, чтобы потом бросить их, демонстрируя свою отрешенность – я и это должен буду сделать?»

Какая чушь.

Может, другие, не имея выбора, подчинились бы, но не он.

Цю Ибо мог прямо заявить: в его случае пути конкурируют за право быть избранными! Какой путь удобнее и лучше подходит – тот и будет главным. Что с того, что он ведет прямо к Дао? Что с того, что его передал основатель? Что с того, что кто-то просил его продолжить традицию? Если он не хочет – не будет. Может, однажды он просто передаст их кому-то другому – и дело с концом.

Он считал, что это что-то вроде генетической памяти: поклоняешься тому богу, который полезен, а если перестал быть полезным – меняешь на другого.

Цю Ибо отвел взгляд, подошел к леопарду и проверил его раны. Как и ожидалось, за ночь они почти зажили благодаря выносливости демонов. Внутренние повреждения, возможно, затянутся через несколько дней.

Он потрогал котенка, следовавшего за ним по пятам:

- Веди себя хорошо. Подожди, пока отец очнется, тогда и будешь шалить.

- Мяу, – котенок ткнулся мордочкой в колено Цю Ибо и терся о него.

Цю Ибо улыбнулся, погладил его по щеке и дернул за ус. Котенок чихнул и растерянно уставился на него, затем отобрал свой ус обратно.

Мать... то есть отец говорил, что усы очень важны, и их нельзя просто так трогать!

Но, глядя на этого человека, который был красивее всех, кого котенок видел, он подумал... Ладно, раз уж ему так нравится, можно и позволить.

Он же хороший человек!

Не подозревая, что «хороший человек» всего несколько минут назад размышлял, не переспать ли с его отцом.

Проверив раны леопарда, Цю Ибо снял бинты, и тому явно стало легче. Неосознанно перевернувшись, леопард снова принял истинную форму, притянул котенка к себе и захрапел, высунув розовый язык.

Цю Ибо впервые слышал, как храпит кошачий. Он погладил леопарда по голове, ощущая

приятную шершавость под пальцами, затем дотронулся до языка.

Леопард даже не шелохнулся, когда Цю Ибо потянул его язык в сторону.

Выглядело так, будто леопард только что пережил кастрацию под наркозом.

Вот так, как настоящий кот, он гораздо симпатичнее.

Цю Ибо без зазрения совести взял его толстый хвост и начал теревить.

Шерсть леопарда, в отличие от котенка, была грубой и колючей. Поиграв немного, Цю Ибо решил «украсть» котенка и принялся теревить его лапки, пока краем глаза заметил оставленный в пещере артефакт.

Это была золотая ажурная сфера – защитный артефакт из трех слоев. Улыбнувшись, Цю Ибо уколол лапку котенка, выдавил каплю крови и нанес ее на сферу. Теперь она принадлежала котенку.

Тот даже не почувствовал боли – демоны, даже юные, крепки. Трава царапала сильнее. Котенок удивленно уставился на сверкающий шарик, а затем Цю Ибо поместил его внутрь.

Сделав шаг, котенок обнаружил, что шар движется вместе с ним, и обрадовался, начав играть.

Цю Ибо тоже рассмеялся. Вскоре котенку наскучило, и Цю Ибо показал ему, как превратить шар в золотое гнездо. Котенок, будучи еще маленьким, не совсем понял, но смог сделать шар с отверстием, куда и залез, устроившись внутри.

Цю Ибо подумал, что это напоминает распакованную коробку.

Видимо, даже демонические коты не могут устоять перед коробками!

Он с хитрой ухмылкой взглянул на леопарда. Сидеть здесь и ждать, пока тот поправится, было пустой тратой времени, но бросить его одного тоже казалось неразумным.

Почему бы не сделать еще одну сферу-коробку и не поместить туда леопарда?

Так Цю Ибо создал «коробку», назвал ее «сферой» и упаковал туда леопарда, соединив обе коробки и поручив Фэй-Дэ-До тащить их. Теперь у него были два временных кота!

Лес Лучэнь и правда был забавен.

Выйдя из пещеры, Цю Ибо встал на Фэй-Дэ-До, превратив дорогой летающий артефакт в самокат, и медленно поплыл между деревьями. Котенок, выпавшись, высунул голову из сферы и с любопытством озирался.

Вдруг он мяукнул, и Цю Ибо увидел, как тот выпрыгнул, оттолкнулся от Фэй-Дэ-До и забрался на невысокое дерево, вскоре вернувшись с тремя огромными зелеными плодами.

Плоды казались незрелыми. Цю Ибо поднял голову и увидел, что все дерево усыпано ими, но из-за цвета листьев их было трудно разглядеть.

Котенок швырнул один плод в большую сферу, второй отдал Цю Ибо, а третий оставил себе, улегся и впился в него зубами.

Он сжимал плод лапами, с удовольствием глотая сок, и щурил глаза от удовольствия.

Заметив, что Цю Ибо не ест, котенок мяукнул, подталкивая его. Цю Ибо, тронутый его заботой, протер плод и откусил.

На удивление, он оказался сладким и ароматным.

С виду незрелый и твердый, внутри он был наполнен густым молочным соком, сладким, но не приторным.

Цю Ибо подумал, что это напоминает «Ван Шуай Най» (китайский аналог молочного напитка), но менее сладкий.

Он выпил весь сок, а Фэй-Дэ-До уже развернулся к дереву. Цю Ибо погладил котенка по спине:

- Собери все вкусные плоды, а я внизу подожду.

Котенок понимал человеческую речь, хоть и не умел говорить. Его отец, считая, что «глупый кот должен бежать первым», научился говорить и требовал того же от детеныша, так что тот хотя бы понимал слова.

Котенок прыгнул на дерево, а Фэй-Дэ-До растянулся, как одеяло, чтобы плоды падали мягко. Цю Ибо наблюдал, иногда пробуя плоды, а затем поставил котелок, нагрел воду, выжал сок из нескольких плодов, добавил яичный белок и через пять минут получил любимый десерт – «Шуанпинай» (двойные сливки).

Котенок, закончив сбор, как раз успел к теплому десерту и вместе с Цю Ибо умял по три порции.

Как же хорошо, что он спас этого котенка!

Цю Ибо взглянул на леопарда в коробке. Котенок, хоть и мал, уже знал, где найти вкусное. А леопард, проживший в Леса Лучэнь сотни лет, был готовым проводником.

Как же стыдно, что за все эти годы он питался в основном сухими пайками.

Неужели он уйдет из Леса Лучэнь сейчас?

Нет! Сначала он попробует все местные деликатесы и запаслись ими на пятьдесят лет вперед!

Цю Ибо быстро нашел место, обустроил пещеру, скормил леопарду несколько пилюль и начал направлять его Ци, ускоряя исцеление.

Леопард очнулся через день. Открыв глаза, он увидел Цю Ибо, стоящего на фоне заката.

- Ты очнулся? - улыбнулся Цю Ибо.

Леопард попытался встать, но увидел своего котенка в маленькой коробке, а себя - в большой. Его зрачки сузились: неужели они стали пленниками этого даоса?!

Но котенок выпрыгнул из своей коробки в его, ласкаясь и мурлыча. Леопард рыкнул, а котенок, похоже, рассказывал ему о произошедшем.

Цю Ибо терпеливо ждал. Вскоре леопард принял человеческий облик, взял котенка и вышел из

коробки. Странно: хотя котенок сказал, что даос ничего плохого не сделал, он почувствовал какую-то потерю.

Собравшись, он холодно сказал:

- Благодарю, даос.

Цю Ибо кивнул:

- Не стоит. Мы соседи, помочь - естественно.

- Мы задержались у тебя, - леопард хотел продолжить, но Цю Ибо прервал его:

- Если хочешь уйти, я не стану удерживать. Но на твоё лечение ушло четыре пилюли Яньюань, двенадцать флаконов эликсира...

Он многозначительно посмотрел на леопарда:

- И прочее. Итого семьсот тысяч высших духовных камней. Цены рыночные, без обмана. Предпочитаешь расплатиться материалами или наличными?

В Лесу Лучэнь снадобья стоили бешеных денег, так как их можно было добыть, только убив человека.

Только люди умели готовить пилюли.

Леопард слышал о пилюлях Яньюань - элитном лекарстве. Он убил двух последователей Насилия и добыл две такие пилюли, которые спасли ему жизнь в двух смертельных схватках.

- У меня нет столько материалов или камней, - сказал он. - Дай мне время, я верну долг.

- Нет, я хочу сейчас, - улыбнулся Цю Ибо. - Скоро я покину Лес Лучэнь. Снаружи могущественные повсюду, найти меня будет невозможно. Да и в лесу полно опасностей - если ты сбежишь, как я тебя найду?

- Я не сбегу.

Цю Ибо улыбался, но слова его были жесткими:

- Я тебе не верю.

- Тогда чего ты хочешь?

- Раз у тебя нет камней, а я спас тебе жизнь, среди людей есть поговорка: «Спас жизнь - отдай тело».

Леопард: «...?»

Ветер развевал одежды Цю Ибо, и на фоне заката он тихо произнес:

- В таком случае...

Не дожидаясь конца фразы, леопард кивнул:

- Я отдам тебе детеныша.

И швырнул котенка Цю Ибо.

Судя по мастерству, он делал это не впервые.

Леопард выглядел облегченным. Его глупый детеныш только ел и спал, и он давно беспокоился о его будущем. Теперь же могущественный даос явно проникся к нему симпатией – дал артефакт, играл с ним. Пусть остается с ним, будет жить хорошо, а леопарду не придется волноваться и отвлекаться в боях.

Цю Ибо, держа котенка, еле сдержал смех.

Он медленно погладил котенка от головы до хвоста, и леопард вдруг замер. Почему, глядя детеныша, даос смотрит на него?

Неужто он ошибся? Даосу нужен не детеныш, а он сам?!

Цю Ибо улыбнулся:

- Мне нужен ты.

- Я не стану твоим скакуном, – холодно сказал леопард. – Если настаиваешь – сразимся.

- Кто сказал, что ты будешь скакуном?

- Тогда чего ты хочешь?

- Когда я впервые пришел в Лес Лучэнь, я заблудился. Ты здешний демон, наверняка знаешь дорогу. Будь моим проводником.

Леопард нахмурился:

- Это просто. Я знаю, где найти редкие материалы, отведу тебя.

- Нет, – покачал головой Цю Ибо. – Материалы мне не нужны.

- Тогда чего?

- Я хочу... – Цю Ибо, стоя на ветру, выглядел почти небожителем. – ...знать, каких зверей вкусно есть, какие плоды самые сладкие. И, может, грибы или травы?

Леопард: «...И это все?»

А он уже думал, что если даос попросит украсть чужого детеныша, то придется убить его!

<http://bllate.org/book/14686/1310503>